

УДК 141.319.8+659.125.37/347.786 **Константин Райхерт**
ПОДДЕЛКА ВОСПОМИНАНИЙ, ЛИЧНОСТИ И
РЕАЛЬНОСТИ В РАССКАЗЕ ФИЛИПА К. ДИКА
“WE CAN REMEMBER IT FOR YOU WHOLESALЕ”

Рассказ «We Can Remember It for You Wholesale» является примером эпистемологического скептицизма американского писателя-фантаста Филипа К. Дика, который проявляется, с одной стороны, как сомнение в подлинности реальности, в которой существует человек, а с другой стороны – как сомнение в подлинности восприятия человеком реальности, в которой он существует: никакие воспоминания, никакой опыт, никакая личность, никакие модели поведения и никакие физические свидетельства, которые должны подтверждать реальность всего перечисленного, не могут быть абсолютным удостоверением подлинности реальности. Единственным, более или менее, приемлемым критерием удостоверения подлинности реальности может быть только метазнание, то есть знание того, что нечто реально, однако само метазнание тоже может быть поставлено под сомнение.

Ключевые слова: воспоминания, личность, научная фантастика, реальность, философский мысленный эксперимент.

В 1990 году на экраны кинотеатров вышел кинофильм Пауля Верховена *Total Recall*, известный на постсоветском пространстве под названиями «Вспомнить всё», «Возвращение памяти» и «Полное восстановление памяти». Этот фильм, помимо того, что стал кассовым хитом (не последнюю роль в этом успехе сыграл Арнольд Шварценеггер, воплотивший на экране главного героя фильма), вызвал широкий отклик среди академических исследователей и породил такое количество исследований (например: [6–8; 10–11]), что то ли в шутку, то ли всерьёз американский литературовед Джейсон П. Вэст заявил о возникновении новой дисциплины (специализации) – *Total Recall studies* [13, p. 32].

Однако следует отметить, что сам кинофильм *Total Recall* является киноадаптацией рассказа культового американского автора и классика американской научно-фантастической литературы Филипа Киндред Дика, прозванного «беллетризирующим философом» (*a fictionalizing philosopher*), – *We Can Remember It for You Wholesale* («Мы можем вспомнить это для вас оптом»). Этот рассказ был впервые опубликован в 1966 году [5]. Кроме того, этот рассказ был одним из редких произведений Филипа К. Дика, опубликованных в СССР [1]. Важно подчеркнуть тот факт, что рассказ *We Can Remember It for You Wholesale*, в отличие от кинофильма 1990 года *Total Recall*, редко подвергался критическим

исследованиям: обычно сам рассказ упоминается в контексте исследования *Total Recall* Пауля Верховена – и всё, хотя содержательно рассказ существенно отличается от кинофильма. В качестве исключений можно назвать две работы: статья *Time and Gnosis in the Writings of Philip K. Dick* («Время и Гнозис в сочинениях Филипа К. Дика») [3] Ховарда Канаана и магистерская работа *Philip K. Dick and the Spectre of the Subject* («Филип К. Дик и призрак субъекта») [9] Дженнифер Джейн Ходжес. Последняя интересна тем, что в ней исследуется тема памяти, поднимаемая в рассказе *We Can Remember It for You Wholesale* Филипа К. Дика, (правда, в контексте философии Алена Бадью).

В предлагаемой работе речь пойдёт о соотношении памяти, личности и реальности в рассказе *We Can Remember It for You Wholesale* Филипа К. Дика. Выбор данной цели исследования продиктован содержанием самого рассказа Филипа К. Дика, в котором автор рассказа моделирует ситуацию создания новой личности у человека посредством стирания и замены воспоминаний и частично подделки физической реальности. Сам рассказ вполне можно рассматривать как расширенный с помощью средств художественной литературы философский мысленный эксперимент: американский философ-когнитивист Сьюзен Шнайдер отмечает, что «самое интересное, что, если вы читаете писателей-фантастов, таких как Станислав Лем, Айзек Азимов, Артур Ч. Кларк или Роберт Сойер, то вы уже осведомлены о том, что некоторые из лучших научно-фантастических историй на самом деле являются продолжениями философских мысленных экспериментов» [12, p. 2]. «Философский мысленный эксперимент является гипотетической ситуацией в “лаборатории мышления”, которая описывает нечто, что часто выходит за пределы законов современных технологий или даже является несовместимым с законами природы, но должно дать фундаментальное философское разъяснение относительно темы вопроса. Мысленные эксперименты должны обосновать точку зрения, поддержать, проиллюстрировать головоломку, обнажить противоречие в мысли и продвинуть нас к дальнейшему прояснению (вопроса – *вставка моя*. – К. Р.)» [12, p. 1]. В сущности, некоторые научно-фантастические произведения, в силу своей жанровой принадлежности работающие с представлениями о возможных вероятностях, представляют всякого рода гипотетические ситуации, описывающие нечто, чего пока что нет, но может быть, подобно философским мысленным экспериментам; только различие между научно-фантастическими произведениями и философскими мысленными экспериментами состоит в различии форм нарративов. В свете сказанного история, представленная в рассказе *We Can Remember It for You Wholesale* Филипа К. Дика, целиком может быть рассмотрена как философский

мысленный эксперимент, затрагивающий взаимоотношения между памятью, личностью и реальностью.

Прежде чем приступить к реализации поставленной цели необходимо отметить, что в самом исследовании будет использован текст рассказа *We Can Remember It for You Wholesale* Филипа К. Дика в переводе на русский язык Михаила Пчелинцева, так как перевод, осуществлённый Владимиром Бакановым для журнала «Вокруг света» не годится в силу ряда сокращений.

Рассказ *We Can Remember It for You Wholesale* Филипа К. Дика открывается сценой, когда протагонист, Дуглас Куэйл, просыпается в собственной квартире. Ему снилось путешествие на Марс, которое он страстно мечтает осуществить в жизни. Однако в действительности это невозможно в силу объективных обстоятельств – не финансовых, а политических: Марс как государство закрыт для обычных землян, таких как Дуглас Куэйл, который работает в эмиграционной службе Западного побережья; туда могут попасть только высокопоставленные чиновники и тайные агенты. Дуглас рассказывает своей жене, Кристен, о своём сне, однако она реагирует очень жёстко, устраивает скандал, – ей надоело постоянно слышать о желании мужа полететь на Марс.

Страстная мечта и невозможность её осуществить в жизни приводят Дугласа Куэйла в компанию «Вспомни, инкорпорейтед» (*Rekall Incorporated*), чтобы пройти так называемый «курс “Вспомни”». Однако Дуглас терзает сомнения – ведь, несмотря на то, что у него будут воспоминания о путешествии на Марс, в действительности – физически он никуда не полетит. Хозяин компании «Вспомни, инкорпорейтед», мистер Макклеин, пытается продать ему курс воспоминаний как ушлый продавец подержанных автомобилей. Он специально предстаёт перед Куэйлом в сером костюме, сшитом из шкуры марсианской лягушки. Он рассказывает Дугласу о том, что, помимо ярких красочных воспоминаний, Куэйл получит корешки от билетов на полёт на Марс и обратно на Землю, открытки с Марса, сотни сувениров, справки о сделанных прививках и печать в паспорте. Макклеин даже рассказывает Дугласу о различии между аутентичными и искусственными воспоминаниями: большинство аутентичных воспоминаний неопределенны, искажены, с провалами, зачастую становятся недоступны для вспоминающего в отличие от искусственных, которые глубоко накладываются в память, так, что вспоминающий никогда их не забудет. В конце концов Дуглас Куэйл поддается на уговоры и отправляется на операцию по имплантации искусственных воспоминаний.

Так как рядовой землянин не может полететь на Марс, мистер

Макклеин и его сотрудники решают имплантировать Дугласу Куэйлу воспоминания о пребывании на Марсе в статусе тайного агента земной спецслужбы Интерплан (названной так Филипом К. Диком явно по аналогии с Интерполом). Для правдоподобности мистер Макклеин готовит физические доказательства, которые его сотрудники должны втайне оставить в квартире Дугласа Куэйла, это: дешёвый пистолет, передатчик, кодовая книга, половинка древней пятидесятицентовой серебряной монеты (видимо, как опознавательный знак), бумажку с цитатами из произведений Джона Донна (видимо, пароли), столовая ложка из нержавеющей стали с надписью «Марсианский купол. Государственные кибуцы» (видимо, прихваченная на Марсе в каком-нибудь из кибуцев), устройство для подслушивания телефонных разговоров и так далее и тому подобное.

Однако в ходе операции что-то идёт не так. Выясняется, что Дуглас Куэйл, будучи агентом Интерплана, уже посещал Марс с секретной миссией и что на самом деле его вытесненные (скрытые) воспоминания о путешествии на Марс преобразовались в мечту полететь на Марс. Сотрудники «Вспомни, инкорпорейтед» решают не трогать воспоминания Дугласа Куэйла и сделать вид, что не удалось имплантировать желаемые воспоминания. При этом они поступают как настоящие капиталисты – возвращают только половину суммы за операцию.

Дуглас Куэйл приходит в себя в такси. Он запутан, потому что он не может понять, был ли он на самом деле на Марсе или же в компании «Вспомни, инкорпорейтед» ему сделали неудачную операцию по имплантации воспоминаний о путешествии на Марс. Дуглас звонит своей жене, чтобы узнать от неё, был он на Марсе или нет. В ответ Кристен приходит в ярость, полагая, что Куэйл пьян. Дуглас возвращается в компанию «Вспомни, инкорпорейтед» и требует оставшуюся сумму обратно. Ему её возвращают.

Разъярённый некачественными услугами «Вспомни, инкорпорейтед», Дуглас Куэйл возвращается домой. В поисках копирки для печатной машинки, на которой Дуглас хочет напечатать жалобу на компанию «Вспомни, инкорпорейтед» в Бюро Честного Бизнеса (*Better Business Bureau*), американский аналог Общества защиты потребителей, Куэйл находит коробочку с мёртвыми марсианскими нитяными червями и шепоткой марсианских водорослей и начинает думать, что сходит с ума (Дуглас не может понять, подбросили ли ему эту коробочку сотрудники «Вспомни, инкорпорейтед» или он сам привёз её с Марса).

Домой возвращается Кристен. Дуглас пытается от неё узнать, был он всё-таки на Марсе или нет. Кристен отвечает, что не был и что ей уже надоело все эти разговоры о Марсе, поэтому она уходит от Дугласа. Куэйл

теряется в догадках, является ли Кристен агентом Интерплана или же ей, как и ему поменяли память. Кристен покидает квартиру – и тут же, ниоткуда и неожиданно, появляются два агента Интерплана. Выходит, что Дуглас Куэйл действительно был тайным агентом Интерплана и действительно летал на Марс с секретной миссией.

Агенты Интерплана указывают на безвыходное положение Дугласа Куэйла, подчёркивая, что они знают даже его мысли, потому что в голову Куэйла вживлён телепатический передатчик на основе лунной живой плазмы, высасывающей его мысли. Дуглас вспоминает, что секретной миссией на Марсе было убийство человека. Воспользовавшись всплывшими в воспоминаниях навыками убийцы, Куэйл вырубает агентов и бежит из квартиры.

В конечном счете, Дуглас Куэйл понимает, что ему некуда бежать и что бороться с Интерпланом бессмысленно, поэтому он пытается договориться с Интерпланом. Дуглас Куэйл предлагает Интерплану снова поменять личность, только на этот раз сделав его не простым клерком со скучной рутинной жизнью, а наоборот, яркой личностью, чья жизнь была наполнена приключениями, чтобы он даже не помышлял о походе в компанию «Вспомни, инкорпорейтед». Интерплан соглашается.

Психолог Интерплана проводит обследование Дугласа Куэйла и сообщает следующий результат: «В отличие от желания стать тайным агентом Интерплана и связанных с ним фантазий, каковы, будучи продуктом более зрелого этапа развития вашей личности, обладают определённым правдоподобием, эта фантазия представляет собой совершенно гротескный детский сон – неудивительно, что вы её не осознаёте. Состоит она в следующем: вам девять лет, вы идёте совершенно один по какой-то сельской дороге. Прямо перед вами опускается непонятной конструкции космический корабль из другой звёздной системы. И ни один человек, кроме вас, мистер Куэйл, об этом не знает. Прилетевшие на корабле существа очень малы и беспомощны, вроде полевых мышей, однако они намерены захватить Землю. Как только этот передовой отряд даст сигнал, вслед за ним прилетят десятки тысяч таких же кораблей» [2, с. 242]. Дуглас Куэйл мог спокойно раздавить этих существ, но он отнёсся к ним с добротой и состраданием. Тронутые гуманностью Дугласа Куэйла, существа заключили с ним договор, что пока Дуглас жив, вторжения инопланетян не будет.

Дуглас Куэйл соглашается на то, чтобы этот «гротескный детский сон» был превращён в настоящие воспоминания, и отправляется на операцию по имплантации искусственных воспоминаний. Но в ходе операции происходит непредвиденное: детская фантазия оказывается вовсе не

фантазией, а аутентичным воспоминанием, а сам Дуглас Куэйл – спасителем человечества от инопланетного вторжения.

Итак, в общем и целом рассказ *We Can Remember It for You Wholesale* Филипа К. Дика повествует о человеке по имени Дуглас Куэйл, который живёт скучной рутинной жизнью обычного клерка в эмиграционной службе Западного побережья. Он женат на Кристин и, по всей видимости, достаточно продолжительное время, так как жена его каждый день «пилит». Каждую ночь Дугласу снится путешествие на Марс, которое сам Куэйл склонен рассматривать как мечту (видимо, Дуглас Куэйл, таким образом, хочет вырваться из повседневной рутины и окунуться с головой в приключения). Как можно видеть, Филип К. Дик делает своим главным героем персонажа, который ничем в принципе не отличается от рядовых граждан, погружённых в рутину работы, но мечтающих из неё выбраться – так сказать: «совершить бегство от реальности». Современный человек, чтобы сбежать от реальности, время от времени смотрит телевизионные программы, читает (или создаёт) тексты, смотрит (или создаёт) фильмы, играет в видеоигры (или создаёт их), играет в ролевые игры, погружается в виртуальную или дополненную реальность (список может быть продолжен). Каждый из перечисленных способов бегства по-разному соприкасается с реальностью. Так, к примеру сказать, дополненная реальность с помощью электронных устройств совмещает виртуальность и реальность, как, например, в многопользовательской ролевой мобильной метайнформационной игре *Pokémon Go*, в которой игрок использует мобильные устройства с *GPS*, поддерживающие возможность находить, захватывать, сражаться и тренировать виртуальных существ, называемых «покемонами», которые появляются на экране, как если бы они находились в том же реальном месте, как и игрок. В какой-то степени услуга, предлагаемая компанией «Вспомни, инкорпорейтед» в рассказе Филипа К. Дика, состоит в ещё одном способе бегства от реальности, но этот способ существенно отличается от приведённых выше.

Дело в том, что когда человек имеет дело с вышеперечисленными способами бегства от реальности, он знает, что он пользуется этими способами (читает книги, смотрит фильмы, играет в видеоигры или метайнформационные игры и так далее), если, конечно, речь не идёт о сложных психиатрических случаях типа *Double Book-Keeping*, когда человек считает воображаемое реальным. Конечно, человек получает новый опыт, новые навыки или новые знания, но он прекрасно отдаёт себе отчёт в том, что он получил этот опыт, эти навыки или эти знания с помощью симуляции, а не реального физического опыта, то есть человек обладает «метазнанием». В рассказе *We Can Remember It for You Wholesale* Филипа К. Дика такого метазнания

нет: в голову человека внедряются новые воспоминания (возможно, со стиранием некоторых старых), по сути, новый опыт (навыки, знания), причём сам факт внедрения стирается из памяти этого человека. Отсутствие метазнания делает такой способ бегства от реальности самым радикальным из возможных: наличие метазнания – это критерий, позволяющий различать симуляцию и реальность, виртуальное и реальное: одно дело, когда человек реально посещал, например, Японию и помнит об этом как о реальной поездке, и совсем другое дело, когда человеку, например, приснилось, что он посещал Японию, и он помнит об этом как о сновидении.

Наличие или отсутствие метазнания как критерий различения реального и нереального (знания что реально, а что – нет) обнажает примечательную проблему: если не иметь критерия различения источников воспоминаний (а именно: различения источников воспоминаний в реальности и источников воспоминаний в виртуальности), то невозможно отличить реальные воспоминания от нереальных (искусственных) воспоминаний – природа и тех и других будет одна и та же, хотя их происхождения могут различаться. Если пойти дальше, то отсутствие критерия различения источников воспоминаний может привести к невозможности различать подлинные и неподлинные идентичности, личности или индивидуальности. Всё дело состоит в том, что наличие воспоминаний способствует созданию моделей поведения человека, которые адаптивно соответствуют окружающему миру. Идентичность («Я», личность или индивидуальность) – это одна из таких моделей поведения, которая позволяет, с одной стороны, человеку не чувствовать себя одиноким и, с другой стороны, выделяться среди других, разделяющих с тобой одни и те же модели поведения, за счёт индивидуальности, личности или исключительности. Отсутствие критерия различения реальных и нереальных источников воспоминаний (памяти) в конечном итоге приводит к невозможности различения реальных и нереальных моделей поведения, к которым относятся идентичность, личность, индивидуальность и «Я», и к пониманию того факта, что природа этих моделей, независимо от их источников возникновения, одинакова. Знание источников в данном случае и есть метазнанием; сами же модели поведения – это знания, как себя вести в той или иной ситуации в соответствии с ожиданиями от тебя мира, в котором ты существуешь. Что даёт это метазнание? На этот вопрос невозможно дать окончательный правильный ответ, так как человек, как правило, воспринимает все свои модели поведения как реальные. В рассказе *We Can Remember It for You Wholesale* Филипа К. Дика показывается, как Дуглас Куэйл, который обладает личностью человека, работающего клерком в эмиграционной службе Западного побережья, несмотря на вернувшиеся навыки

профессионального убийцы и жажду приключений, которые привели его в компанию «Вспомни, инкорпорейтед», ведёт себя как обычный человек, боящийся спецслужб, а не как секретный агент, поэтому он пытается договориться с ними, а потом – сдаётся. Тут преобладает модель поведения в форме идентичности обычного клерка, а не спец агента: Дуглас ведёт себя в соответствии со своей идентичностью – не более, не менее.

Если человек воспринимает все свои модели поведения как реальные, то есть не обладает метазнанием (знанием источников этих моделей), тогда как ему получить это метазнание, как определить подлинность источников моделей? В своём эссе *How to Build a Universe That Doesn't Fall Apart Two Days Later* («Как построить Вселенную так, чтобы она не распалась на части два дня спустя») Дик даёт такое определение понятию «реальность»: «Реальность – это то, что никуда не исчезает, когда перестаёшь в это верить» [4, p. 5]. Однако во многих своих произведениях Дик проверяет на прочность это определение; *We Can Remember It for You Wholesale* не является исключением. В этом рассказе помимо того, что предлагается изменить воспоминания (а вместе с ней, иногда, и личность), подбрасываются физические свидетельства подлинности имплантированных воспоминаний, например, в случае с Дугласом Куэйлом это: дешёвый пистолет, передатчик, кодовая книга, половинка древней пятидесятицентовой серебряной монеты (видимо, как опознавательный знак), бумажку с цитатами из произведений Джона Донна (видимо, пароли), столовая ложка из нержавеющей стали с надписью «Марсианский купол. Государственные кибуцы» (видимо, прихваченная на Марсе в каком-нибудь из кибуцев), устройство для подслушивания телефонных разговоров и другое, что может подтвердить осуществлённую Дугласом Куэйлом в качестве агента Интерплана секретную миссию на Марсе, причём сам Дуглас Куэйл никому не может рассказать об этой миссии в силу её секретности. Таким образом, получается, что даже наличие физических свидетельств, которые должны подтверждать воспоминания, не является достоверным критерием подлинности самих воспоминаний. Единственным критерием подтверждения подлинности воспоминаний о миссии на Марсе является тот факт, что об этой миссии знают другие люди, например, агенты Интерплана. Но что было бы, если бы никто не знал об этой миссии? Считалась ли бы тогда миссия состоявшейся в реальности или нет? Здесь всё опять упирается в метазнания, которые сами по себе могут быть хрупкими истинами.

На основании всего сказанного выше можно сделать **вывод**, что рассказ *We Can Remember It for You Wholesale* демонстрирует, условно говоря, эпистемологический скептицизм Филипа К. Дика, проявляющийся как в сомнении в подлинности реальности, в которой существует человек,

так и в сомнении в подлинности восприятия человеком реальности, в которой он существует: никакие воспоминания, никакой опыт, никакая личность, никакие модели поведения и никакие физические свидетельства, которые должны подтверждать реальность всего перечисленного, не могут быть абсолютным удостоверением подлинности реальности. Единственным, более или менее, приемлемым критерием удостоверения подлинности реальности может быть только метазнание, то есть знание того, что нечто реально, однако само метазнание тоже может быть поставлено под сомнение.

Список использованной литературы

1. Дик Ф. В глубине памяти / пер. с англ. В. Баканова // Вокруг света.– 1983.– № 8.– С. 47–51.
2. Дик Ф. К. Мы вам всё припомним / пер. с англ. М. Пчелинцева // Дик Ф. К. Особое мнение: рассказы: пер. с англ.– СПб.: Амфора, 2004.– С. 199–250.
3. Сапаан Н. Time and Gnosis in the Writings of Philip K. Dick // Hungarian Journal of English and American Studies.– Vol. 14.– 2008.– № 2.– P. 335–355.
4. Dick P. K. How to Build a Universe That Doesn't Fall Apart Two Days Later // Dick P. K. I Hope I Shall Arrive Soon & Other Stories.– New York: Doubleday, 1985.– P. 4–16.
5. Dick P. K. We Can Remember It for You Wholesale // The Magazine of Fantasy and Science Fiction.– 1966.– Vol. 30.– № 4.– P. 4–23.
6. Glass F. Totally Recalling Arnold: Sex and Violence in the New Bad Future // Film Quarterly.– Vol. 44.– 1990.– P. 2–13.
7. Goldberg J. Recalling Totalities: The Mirrored Stages of Arnold Schwarzenegger // difference: A Journal of Feminist Cultural Studies.– 1992.– Vol. 4.– № 1.– P. 172–204.
8. Grant B. K. Adventures in Perception: Endangering the Spectator in Science Fiction Movies // Endangering Science Fiction Film / ed. S. Redmond, L. Marvell.– Abingdon: Routledge, 2016.– P. 103–116.
9. Hodges J. J. Philip K. Dick and the Spectre of Subject: Master's Thesis.– Lancashire: University of Central Lancashire, 2011.– 63 p.
10. Landsberg A. Prosthetic Memory: Total Recall and Blade Runner // Cyberspace / Cyberbodies / Cyberpunk: Cultures of Technological Embodiment / ed. M. Featherstone, R. Burrows.– London: SAGE Publications, 1995.– P. 175–189.– (Theory, Culture & Society).
11. Ndalianis A. Paul Verhoeven and His Hollow Men // Screening the Past.– 2001.– № 13.– P. 1–17.
12. Schneider S. Introduction: Thought Experiments: Science Fiction as a Window into Philosophical Puzzles // Science Fiction and Philosophy: From Time Travel to Superintelligence / ed. S. Schneider.– Hoboken: Wiley-Blackwell, 2009.– P. 1–14.
13. Vest J. P. Future Imperfect: Philip K. Dick at the Movies. – Westport: Praeger, 2007.– 224 p.

Костянтин Райхерт ПІДРОБЛЮВАННЯ СПОГАДІВ, ОСОБИСТОСТІ ТА РЕАЛЬНОСТІ В ОПОВІДАННІ ФІЛІПА К. ДІКА “WE CAN REMEMBER IT FOR YOU WHOLESALE”

Оповідання “We Can Remember It for You Wholesale” є прикладом епістемологічного скептицизму американського письменника-фантаста Філіпа К. Діка, який виявляється, з одного боку, як сумнів у справжності реальності, в рамках якої існує людина, а з іншого боку – як сумнів у справжності сприйняття людиною реальності, в рамках якої вона існує: жодні спогади, жодний досвід, жодна особистість, жодні моделі поведінки та жодні фізичні посвідчення усього цього не можуть бути абсолютним підтвердженням справжності реальності. Єдиним, більшим, прийнятним критерієм підтвердження реальності може бути лише метазнання, тобто знання того, що децю реальне, проте саме метазнання теж може бути взято під сумнів.

Ключові слова: наукова фантастика, особистість, реальність, спогади, філософський розумовий експеримент.

Konstantin Rayher
**THE FALSIFICATION OF MEMOIRS, PERSONALITY AND REALITY IN
PHILIP K. DICK'S “WE CAN REMEMBER IT FOR YOU WHOLESALE”**
The study cogitates over the relations between memoirs, personality and reality in Philip K. Dick's ‘We Can Remember It for You Wholesale’, a science fiction story considered as a philosophical thought experiment advanced by the means of speculative fiction. Philip K. Dick's ‘We Can Remember It for You Wholesale’ is an instance of Philip K. Dick's epistemological skepticism. Philip K. Dick suspects the authenticity of reality and authenticity of the perception of reality over the potentialities of imitation and fabrication of memoirs, personality, and first-hand experience, behaviour patterns and physical evidences which must verify the enumerated ones. The only liable criterion to authenticity reality can be meta-knowledge (meta-awareness, meta-cognizance) which is a knowledge which can tell the thing is real or not. The availability of meta-knowledge (meta-awareness, meta-cognizance) is a criterion that makes it possible to distinguish between simulation and reality, virtual and real at levels of sources of memoirs and behaviour patterns which include identity, personality, individuality and selfhood. Here meta-knowledge (meta-awareness, meta-cognizance) is knowledge (awareness, cognizance) of the sources of behaviour patterns; the behaviour patterns based on the experience based on the memoirs are knowledge (awareness, cognizance) how to lead in a situation in coherence of the expectations of the world within which human being exists. But meta-knowledge (meta-

awareness, meta- cognizance) is not absolute criterion which can be problematized and suspected.

Keywords: memoirs, personality, philosophical thought experiment, reality, science fiction.

References

1. Dick P. K. (1983). We Can Remember It for You Wholesale. *Vokrug sveta, Moscow*, #8, pp. 47–51 (in Rus.)
2. Dick P. K. (2004). We Can Remember It for You Wholesale. Dick, P. K. *Minority Report. Saint Petersburg*, Amphora (in Rus.)
3. Cnaan H. (2008). Time and Gnosis in the Writings of Philip K. Dick. *Hungarian Journal of English and American Studies*, vol. 14, #2, pp. 335–355.
4. Dick P. K. (1985). How to Build a Universe That Doesn't Fall Apart Two Days Later. *Dick P. K. I Hope I Shall Arrive Soon & Other Stories. New York, Doubleday*, pp. 4–16.
5. Dick P. K. (1966). We Can Remember It for You Wholesale. *The Magazine of Fantasy and Science Fiction*, vol. 30, #4, pp. 4–23.
6. Glass F. (1990). Totally Recalling Arnold: Sex and Violence in the New Bad Future. *Film Quarterly*, vol. 44, #1, pp. 2–13.
7. Goldberg J. (1992). Recalling Totalities: The Mirrored Stages of Arnold Schwarzenegger. *difference: A Journal of Feminist Cultural Studies*, vol. 4, #1, pp. 172–204.
8. Grant B. K. (2016). Adventures in Perception: Endangering the Spectator in Science Fiction Movies. Redmond, S. (ed.) *Endangering Science Fiction Film. Abingdon*, Routledge, pp. 103–116.
9. Hodges J. J. (2011). Philip K. Dick and the Spectre of Subject: Master's Thesis. *Lancashire*, University of Central Lancashire.
10. Landsberg A. (1995). Prosthetic Memory: Total Recall and Blade Runner. Featherstone, M. (ed.) *Cyberspace / Cyberbodies / Cyberpunk: Cultures of Technological Embodiment. London*, SAGE Publications, pp. 175–189.
11. Ndalians A. (2001). Paul Verhoeven and His Hollow Men. *Screening the Past*, #13, pp. 1–17.
12. Schneider S. (2009). Introduction: Thought Experiments: Science Fiction as a Window into Philosophical Puzzles. Schneider, S. (ed.) *Science Fiction and Philosophy: From Time Travel to Superintelligence. Hoboken*, Wiley-Blackwell, pp. 1–14.
13. Vest J. P. (2007). Future Imperfect: Philip K. Dick at the Movies. *Westport*, Praeger.

Стаття надійшла до редакції 16.03.2017.

Стаття прийнята 21.04.2017.

Розділ 6.

ЛАУРЕАТИ КОНКУРСА ПАМ'ЯТІ НЕЛЛІ ІВАНОВОЇ-ГЕОРГІЄВСЬКОЇ